

Асимптотика решений одного класса дифференциально-функциональных уравнений

Изучается асимптотическое поведение $C^1((0, T], \mathbb{R})$ — решений уравнения

$$\dot{x}(at) + t^\lambda b(t) \dot{x}(t) + c(t)x(at) + d(t)x(t) = 0, \quad 0 < \lambda < 1, a > 1, \quad (1)$$

в окрестности его сингулярной критической точки $t = 0$. Функции $b, c, d: \mathbb{R}^+ \rightarrow \mathbb{R}$ предполагаются непрерывными; $b(0) = b \neq 0$.

Данная статья непосредственно примыкает к работам [1, 2], посвященным исследованию уравнения (1) в случае $0 < a < 1$, а также к работе [3], в которой при $a > 1$ получена оценка решений «укороченного» уравнения (1) с $d(t) \equiv 0$.

Подход к исследованию уравнения (1) основан на выделении главной части, т. е. тех членов уравнения, которые определяют асимптотику решений при $t \rightarrow 0$. При $0 < \lambda < 1$ и $a > 1$ главная часть уравнения (1) имеет вид

$$\dot{z}(at) + t^\lambda b \dot{z}(t) = 0.$$

Общее решение этого уравнения имеет вид

$$z(t) = \alpha + \int_t^{t^*} \tau^\nu a^{h(\tau)} \gamma\left(\frac{\ln \tau}{\ln a}\right) d\tau,$$

где $\nu = \frac{\ln |b|}{\ln a}$, $h(t) = \frac{\lambda}{2} \frac{\ln t}{\ln a} \left(\frac{\ln t}{\ln a} - 1 \right)$, α — произвольная постоянная, γ — произвольная функция со свойством $\gamma(\theta + 1) = -\text{sign } b \cdot \gamma(\theta)$, t^* — произвольное фиксированное число. Ниже показывается, что решение уравнения (1) обладает локально (при $t \rightarrow +0$) аналогичной асимптотикой.

Теорема. Пусть $0 < \lambda < 1$, $a > 1$. Тогда

1) для любого решения $x(t)$ уравнения (1) имеет место оценка

$$\dot{x}(t) = O(t^\nu a^{h(t)}), \quad x(t) = O\left(\int_t^{t^*} \tau^\nu a^{h(\tau)} d\tau\right) \text{ при } t \rightarrow +0, \quad (2)$$

где $\nu = \frac{\ln |b|}{\ln a}$, $h(t) = \frac{\lambda}{2} \frac{\ln t}{\ln a} \left(\frac{\ln t}{\ln a} - 1 \right)$, t^* — произвольное достаточно малое фиксированное число;

2) для каждого решения $x(t)$ найдется функция $\gamma(\theta)$ такая, что

$$\gamma(\theta + 1) = -\operatorname{sign} b \cdot \gamma(\theta),$$

$$\dot{x}(t) = t^\lambda a^{h(t)} \left\{ \gamma \left(\frac{\ln t}{\ln a} \right) + o(1) \right\} \text{ при } t \rightarrow +0; \quad (3)$$

3) если $\dot{x}(t) = o(t^\lambda a^{h(t)})$ при $t \rightarrow +0$, то $\dot{x}(t) = o(1)$ и, следовательно, решение $x(t)$ ограничено, более того, $x(t)$ имеет предел при $t \rightarrow +0$;
4) если $x(t) = o(1)$ при $t \rightarrow +0$, то $x(t) \equiv 0$.

Ради простоты доказательство проведем для уравнения

$$x(at) + t^\lambda b \dot{x}(t) + cx(at) + dx(t) = 0, \quad 0 < \lambda < 1, a > 1. \quad (4)$$

Наряду с уравнением (4) рассмотрим вспомогательное уравнение

$$\dot{y}(at) - |b| t^\lambda \dot{y}(t) - |c| y(at) - |d| y(t) = 0, \quad 0 < \lambda < 1, a > 1. \quad (5)$$

Лемма 1 (о существовании положительных решений). Если $y(t)$ — решение уравнения (5), для которого $y(t) > 0$, $\dot{y}(t) < 0$ на начальном интервале $[T/a, T]$, то $y(t) > 0$, $\dot{y}(t) < 0$ при $t \in (0, T]$.

Доказательство. Так как $|b| t^\lambda \dot{y}(t) + |d| y(t) = \dot{y}(at) - |c| y(at)$ и $\dot{y}(at) - |c| y(at) < 0$ при $t \in [T/a^2, T/a]$, то

$$|b| t^\lambda \dot{y}(t) + |d| y(t) < 0 \text{ при } t \in [T/a^2, T/a]. \quad (6)$$

Предположим, что существует точка $t' \in [T/a^2, T/a]$ такая, что $\dot{y}(t') = 0$. Тогда на $[T/a^2, T/a]$ найдется точка t'' , для которой $y(t'') = 0$ и $\dot{y}(t'') \geq 0$, что противоречит неравенству (6). Таким образом, $y(t) > 0$ и ввиду (6) $\dot{y}(t) < 0$ при $t \in [T/a^2, T/a]$. Следовательно, $y(t) > 0$ и $\dot{y}(t) < 0$ при $t \in (0, T]$.

Лемма 2 (о мажоранте). Каждое решение $x(t)$ уравнения (4) мажорируется некоторым положительным (монотонно убывающим) решением $y(t)$ уравнения (5).

Доказательство. Для любого решения $x(t)$ уравнения (4) найдется решение $y(t)$ уравнения (5) такое, что

$$|x(t)| < y(t), \quad |\dot{x}(t)| < -\dot{y}(t) \text{ при } t \in [T/a, T]. \quad (7)$$

Из уравнения (4) имеем

$$t^\lambda |b| |\dot{x}(t)| \leq |\dot{x}(at)| + |c| |x(at)| + |d| |x(t)|. \quad (8)$$

Складывая (5) и (8), находим

$$t^\lambda |b| (|\dot{x}(t)| + \dot{y}(t)) \leq |\dot{x}(at)| + \dot{y}(at) + |c| (|x(at)| - y(at)) + |d| (|x(t)| - y(t)). \quad (9)$$

Покажем, что из неравенств (6) и (9) вытекает оценка

$$|x(t)| < y(t), \quad |\dot{x}(t)| < -\dot{y}(t) \text{ при } t \in [T/a^2, T/a]. \quad (10)$$

Предположим противное. Если нарушается первое из неравенств (10), то ввиду (7) найдется точка $t' \in [T/a^2, T/a]$ такая, что $|x(t')| = y(t')$ и $|x(t)| < y(t)$ при $t \in (t', T/a]$. Тогда, если $x(t') > 0$, то $\dot{x}(t') \leq \dot{y}(t') < 0$, а если $x(t') < 0$, то $\dot{x}(t') \geq -\dot{y}(t') > 0$ ($x(t') \neq 0$, так как $y(t) > 0$).

Из этих неравенств получаем $|\dot{x}(t')| + \dot{y}(t') \geq 0$. Последнее невозможно, поскольку правая часть (9) при $t = t'$ строго меньше нуля вви-

ду (7). Следовательно, $|x(t)| < y(t)$ при $t \in [T/a^2, T/a]$. Если при этом условии не выполняется второе из неравенств (10) и тогда для некоторой точки $t'' \in [T/a^2, T/a]$ $|\dot{x}(t'')| = -\dot{y}(t'')$, то левая часть (9) равна нулю при $t = t''$. С другой стороны, в силу (7) и оценки $|x(t)| < y(t)$ при $t \in [T/a^2, T/a]$ из (9) находим $(t'')^\lambda |b| (|\dot{x}(t'')| + \dot{y}(t'')) < 0$. Следовательно, оценка (10) имеет место при $t \in [T/a^2, T/a]$, а значит, и при $t \in [0, T]$.

Лемма 3 (о вспомогательной оценке). *Для каждого положительного монотонно убывающего решения $y(t)$ уравнения (5) существует константа $K = K(y(\cdot)) > 0$ такая, что*

$$y(t) \leq (a|b|)^{-n} a^{n(n-1)\frac{\lambda}{2}} K \text{ при } t \in [a^{-n}, a^{-n+1}], \quad n = 1, 2, \dots \quad (11)$$

Доказательство. Обозначим $f(t) = \frac{|d|}{(1-\lambda)|b|} t^{1-\lambda}$. Запишем уравнение (4) в виде

$$\frac{d}{dt} \{y(t) e^{f(t)}\} = \frac{1}{|b|} t^{-\lambda} e^{f(t)} (\dot{y}(at) - |c| y(at))$$

и проинтегрируем от $t \geq a^{-n}$ до a^{-n+1} . Получим

$$y(t) = y(a^{-n+1}) e^{f(a^{-n+1}) - f(t)} - \frac{1}{|b|} e^{-f(t)} \int_t^{a^{-n+1}} \tau^{-\lambda} e^{f(\tau)} (\dot{y}(a\tau) - |c| y(a\tau)) d\tau. \quad (12)$$

Положим $K_n = \max_{[a^{-n}, a^{-n+1}]} y(t)$ и оценим правую часть (12):

$$\begin{aligned} 0 &< y(a^{-n+1}) e^{f(a^{-n+1}) - f(t)} \leq \\ &\leq y(a^{-n+1}) e^{f(a^{-n+1}) - f(a^{-n})} \leq K_{n-1} \exp \left| \frac{d}{b} \left| \frac{a^{1-\lambda} - 1}{1-\lambda} \right. \right|, \\ 0 &< -\frac{1}{|b|} e^{-f(t)} \int_t^{a^{-n+1}} \tau^{-\lambda} e^{f(\tau)} \dot{y}(a\tau) d\tau \leq \\ &\leq \frac{a^{(n-1)\lambda}}{a|b|} (y(at) - y(a^{-n+2})) \leq \frac{a^{(n-1)\lambda}}{a|b|} K_{n-1}, \\ 0 &< \left| \frac{c}{b} \right| e^{-f(t)} \int_t^{a^{-n+1}} \tau^{-\lambda} e^{f(\tau)} y(a\tau) d\tau \leq \\ &\leq \left| \frac{c}{b} \right| a^{n\lambda} e^{f(a^{-n+1}) - f(t)} (a^{-n+1} - t) K_{n-1} \leq \\ &\leq \left| \frac{c}{b} \right| (a-1) a^{n\lambda - n} K_{n-1} \exp \left| \frac{d}{b} \left| \frac{a^{1-\lambda} - 1}{1-\lambda} \right. \right|. \end{aligned}$$

Таким образом, из (11) имеем

$$\begin{aligned} K_n &\leq \frac{1}{a|b|} a^{(n-1)\lambda} (1 + \delta a^{-n\lambda}) K_{n-1} \leq \dots \\ &\dots \leq (a|b|)^{-n} a^{n(n-1)\frac{\lambda}{2}} \prod_{i=1}^{\infty} (1 + \delta a^{-i\lambda}) K_0, \end{aligned} \quad (13)$$

где $\delta = a^{1+\lambda} (|b| + |c|) \exp \left| \frac{d}{b} \left| \frac{a^{1-\lambda} - 1}{1-\lambda} \right. \right|$. Произведение в правой части (13) сходится при $a > 1$. Следовательно, неравенство (11) справедливо.

Доказательство теоремы 1. Запишем уравнение (4) в виде

$$\dot{x}(t) = -\frac{1}{bt^\lambda}(\dot{x}(at) + cx(at) + dx(t)). \quad (14)$$

Интегрируя уравнение (14), получаем

$$\begin{aligned} \dot{x}(a^{-n}t) = & \left(-\frac{1}{bt^\lambda}\right)^{n+1} a^{n(n+1)\frac{\lambda}{2}} \left[\dot{x}(at) + \right. \\ & \left. + \sum_{i=0}^n (-1)^i (bt^\lambda)^i a^{-i(i-1)\frac{\lambda}{2}} (cx(a^{-i+1}t) + dx(a^{-i}t)) \right]. \end{aligned} \quad (15)$$

В силу лемм 2 и 3

$$|x(t)| \leq (a|b|)^{-n} a^{n(n-1)\frac{\lambda}{2}} K \text{ при } t \in [a^{-n}, a^{-n+1}], \quad n = 0, 1, \dots$$

Тогда при фиксированном $t \in [1, a]$ из (14) имеем

$$\begin{aligned} |\dot{x}(a^{-n}t)| \leq & (|b|t^\lambda)^{-(n+1)} a^{n(n+1)\frac{\lambda}{2}} \left[\dot{x}(at) + Ka^{\lambda+1}|bc| \sum_{i=0}^{\infty} a^{-i} + \right. \\ & \left. + K|d| \sum_{i=0}^{\infty} a^{-i(1-\lambda)} \right]. \end{aligned} \quad (16)$$

Ряды в правой части (16) сходятся при $a > 1$ и $0 < \lambda < 1$. Следовательно, при $t \in [1, a]$

$$|\dot{x}(a^{-n}t)| \leq |b|^{-(n+1)} t^{-(n+1)\lambda} a^{n(n+1)\frac{\lambda}{2}} K_1, \quad (17)$$

где $K_1 = \max_{[1, a]} |\dot{x}(at)| + K \frac{a^{\lambda+1}|bc|}{1-a} + K \frac{|d|}{1-a^{1-\lambda}}$. Учитывая, что

$$(a^{-n}t)^v a^{h(a^{-n}t)} = |b|^{-n} t^{-n\lambda} a^{n(n+1)\frac{\lambda}{2}} t^v a^{h(t)}, \quad n = 1, 2, \dots,$$

из выражения (17) получаем равномерную по n оценку

$$\begin{aligned} |\dot{x}(a^{-n}t)| \leq & \frac{(a^{-n}t)^v a^{h(a^{-n}t)}}{|b|t^{v+\lambda} a^{h(t)}} K_1 \leq (a^{-n}t)^v a^{h(a^{-n}t)} K_2, \\ & t \in [1, a], \quad n = 1, 2, \dots \end{aligned}$$

Таким образом, $\dot{x}(t) = O(t^v a^{h(t)})$, $x(t) = O\left(\int_t^{t^*} \tau^v a^{h(\tau)} d\tau\right)$ при $t \rightarrow +0$, t^* — произвольное достаточно малое фиксированное число. Первое утверждение теоремы 1 доказано.

2. Формально переходя в соотношении (15) к пределу при $n \rightarrow \infty$, находим

$$\dot{x}(t) = \omega(t) t^v a^{h(t)} + \xi(t), \quad (18)$$

где

$$\omega(t) \stackrel{\text{def}}{=} \lim_{n \rightarrow \infty} (-\text{sign } b)^n \frac{\dot{x}(a^{-n}t)}{(a^{-n}t)^v a^{h(a^{-n}t)}}, \quad (19)$$

$$\xi(t) \stackrel{\text{def}}{=} \sum_{i=0}^{\infty} (-1)^{i+1} (bt^\lambda)^i a^{-i(i-1)\frac{\lambda}{2}} (cx(a^{-i+1}t) + dx(a^{-i}t)). \quad (20)$$

Чтобы оценить $\xi(t)$, воспользуемся следующим свойством $x(t)$ (которое вытекает из асимптотики (2)):

для любого $\mu \in (0, 1)$ существует $T_\mu > 0$ такое, что

$$|x(t)| \leq M \int_0^t \tau^v a^{h(\tau)} d\tau \leq M t^{v+\mu} a^{h(t)} \int_0^t \tau^{-\mu} d\tau \leq N t^{v+\mu} a^{h(t)} \text{ при } t \in (0, T_\mu).$$

Выберем произвольное $\mu \in (\lambda, 1)$. Тогда при $t \in (0, T_\mu)$

$$\begin{aligned} |\xi(t)| &\leq N \frac{|c| + |d|}{|b|} t^{\mu-\lambda+v} a^{h(t)} \sum_{i=0}^{\infty} a^{-i(\mu-\lambda)} = \\ &= N \frac{|c| + |d|}{|b|(1-a^{\lambda-\mu})} t^{v+\mu-\lambda} a^{h(t)}. \end{aligned}$$

Следовательно ряд, представляющий $\xi(t)$, сходится равномерно по t и

$\xi(t) = \eta(t) t^{v+\mu-\lambda} a^{h(t)}$, $\eta(t) = O(1)$ при $t \rightarrow +0$. Тогда предел в правой части (19) существует и справедливо представление (19). При этом из определения $\omega(t)$ следует $\omega(at) = -\text{sign } b \cdot \omega(t)$. Полагая $\omega(t) = \gamma \left(\frac{\ln t}{\ln a} \right)$,

из (18) заключаем

$$\begin{aligned} \dot{x}(t) &= t^v a^{h(t)} (\omega(t) + \eta(t) t^{\mu-\lambda}) = \\ &= t^v a^{h(t)} \left\{ \gamma \left(\frac{\ln t}{\ln a} \right) + O(t^{\mu-\lambda}) \right\} \text{ при } t \rightarrow +0, \end{aligned}$$

что завершает доказательство второго утверждения теоремы.

3. Предположим, что $\dot{x}(t) = o(t^v a^{h(t)})$ при $t \rightarrow +0$, т. е. $\dot{x}(t) = \varepsilon(t) t^v a^{h(t)}$, где $\varepsilon(t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow +0$. Выясним, каков порядок убывания $\varepsilon(t)$ при $t \rightarrow +0$. Согласно уравнению (4) справедливо равенство

$$\dot{x}(a^{-n}t) + (a^{-n}t)^\lambda b \dot{x}(a^{-n}t) + cx(a^{-n+1}t) + dx(a^{-n}t) = 0, \quad n=1, 2, \dots,$$

и поскольку $\dot{x}(a^{-k}t) = \varepsilon(a^{-k}t) |b|^{-k} t^{-k\lambda} a^{k(k+1)\frac{\lambda}{2}} t^v a^{h(t)}$, $k=1, 2, \dots$, то

$$\begin{aligned} \varepsilon(a^{-n+1}t) + \varepsilon(a^{-n}t) + |b|^{n-1} t^{(n-1)\lambda} a^{-n(n-1)\frac{\lambda}{2}} t^{-v} a^{-h(t)} (cx(a^{-n+1}t) + \\ + dx(a^{-n}t)) = 0. \end{aligned} \quad (21)$$

Зафиксируем произвольное $t \in (0, 1]$ и обозначим через s целую часть числа $\log_a t - 1$. Тогда $t \in [a^{-s}, a^{-s+1}]$ и в силу лемм 2 и 3 имеет место оценка

$$|x(a^{-k}t)| \leq (a|b|)^{-(s+k)} a^{(s+k)(s+k-1)\frac{\lambda}{2}} K, \quad k=0, 1, \dots,$$

ввиду которой из (21) получаем

$$|\varepsilon(a^{-n+1}t)| \leq |\varepsilon(a^{-n}t)| + K\delta a^{-n(1-\lambda)} t^{-v} a^{-h(t)},$$

где $\delta = |c| |b|^{-s} a^{-s+1+s(s-1)\frac{\lambda}{2}} + |d| |b|^{-s-1} a^{-s+(s^2-s-2)\frac{\lambda}{2}}$. Следовательно,

$$\begin{aligned} |\varepsilon(t)| &\leq |\varepsilon(a^{-1}t)| + K\delta a^{-(1-\lambda)} t^{-v} a^{-h(t)} \leq \dots \\ &\dots \leq |\varepsilon(a^{-m}t)| + K\delta t^{-v} a^{-h(t)} \sum_{i=1}^m a^{-i(1-\lambda)}. \end{aligned}$$

Переходя к пределу при $m \rightarrow \infty$, получаем оценку

$$|\varepsilon(t)| \leq \frac{K\delta}{1-a^{-(1-\lambda)}} t^{-v} a^{-h(t)}, \quad t \in (0, T].$$

Таким образом, $\dot{x}(t) = O(1)$ при $t \rightarrow +0$, а значит, и $x(t) = O(1)$ при $t \rightarrow +0$.

Покажем, что существует $\lim_{t \rightarrow +0} x(t)$. Запишем уравнение (4) в виде

$$\frac{d}{dt} \{x(at)\} + ab \frac{d}{dt} \{t^\lambda x(t)\} - abt^{\lambda-1} x(t) + acx(at) + adx(t) = 0.$$

Так как $x(t) = O(1)$ при $t \rightarrow +0$, то, интегрируя, получаем

$$x(at) \Big|_{t_1}^{t_2} = abt^\lambda x(t) \Big|_{t_1}^{t_2} = O^\lambda(t^\lambda) \Big|_{t_1}^{t_2} + O(t) \Big|_{t_1}^{t_2}. \quad (22)$$

Ввиду ограниченности $x(t)$ предел при $t_1 \rightarrow +0$, $t_2 \rightarrow +0$ в правой части (22) существует и равен нулю. Следовательно, ввиду (22) существует и $\lim_{t \rightarrow +0} x(t)$. Третье утверждение теоремы доказано.

4. Предположим, что $x(t) = o(1)$ при $t \rightarrow +0$. Обозначим $K(r) = \max_{[0, r]} |x(t)|$, при этом $K(r) \rightarrow 0$ при $r \rightarrow 0$. Оценим скорость убывания $K(r)$ при $r \rightarrow 0$.

Запишем уравнение (4) в виде

$$\frac{d}{dt} \{x(at) e^{act}\} = -abt^\lambda e^{act} x(t) - ade^{act} x(t).$$

Тогда

$$\begin{aligned} x(at) &= -e^{-act} a \int_0^t (b\tau^\lambda \dot{x}(\tau) + dx(\tau)) e^{act} d\tau = \\ &= -e^{-act} \left\{ abt^\lambda e^{act} x(t) - ab \int_0^t (\lambda + ac\tau) \tau^{\lambda-1} e^{act} x(\tau) d\tau + ad \int_0^t e^{act} x(\tau) d\tau \right\}. \end{aligned} \quad (23)$$

Положим $l_1(r) = \max_{[0, r]} e^{-act}$, $l_2(r) = \max_{[0, r]} e^{act}$. Понятно, что $l_1(r) l_2(r) = e^{a|c|r}$ и $l_i(r) \rightarrow 1$ при $r \rightarrow 0$, $i = 1, 2$. Из (23) при $t < r$ находим

$$\begin{aligned} |x(at)| &\leq a|b|r^\lambda K(r) + a|b|(\lambda + a|c|r) \frac{r^\lambda}{\lambda} l_1(r) l_2(r) K(r) + \\ &+ a|d| l_1(r) l_2(r) r K(r) = \\ &= \left[a|b|r^\lambda + a|b| \frac{\lambda + a|c|r}{\lambda} e^{a|c|r} r^\lambda + a|d| e^{a|c|r} r \right] K(r). \end{aligned} \quad (24)$$

Поскольку выражение в квадратных скобках в правой части (24) стремится к нулю при $r \rightarrow 0$, то из (23) при достаточно малых r получим $K(ar) \leq K(r)$ и, следовательно, $K(ar) \leq K(r) \leq K(a^{-1}r) \leq \dots \leq K(a^{-n}r) \rightarrow 0$. Поэтому $K(r) \equiv 0$ и тогда $x(t) \equiv 0$ при $t \in [0, r]$. Решая уравнение (4) методом шагов с начальным условием $x(t) \equiv 0$ при $t \in [0, r]$, находим, что $x(t) \equiv 0$ при всех $t \in \mathbb{R}^+$. Тем самым доказательство теоремы завершено.

З а м е ч а н и я. 1. Полученные оценки являются точными (они достигаются на решениях уравнения $\dot{x}(at) + t^\lambda b \dot{x}(t) = 0$).

2. Общее решение уравнения (1) в окрестности $t = 0$ может быть построено методом последовательных приближений; оно зависит от произвольной периодической функции и произвольной постоянной. Здесь лишь отметим тот очевидный факт, что семейство ограниченных при $t \rightarrow +0$ решений можно представить в виде

$$x_\alpha(t) = \lim_{n \rightarrow \infty} x_n(t) = \alpha + \sum_{n=0}^{\infty} x_{n+1}(t) - x_n(t),$$

где α — произвольная постоянная, $x_0(t) \equiv \alpha$,

$$x_n(t) = \alpha - a \int_0^{t/a} (b(\tau) \tau^\lambda \dot{x}(\tau) + c(\tau) x(a\tau) + d(\tau) x(\tau)) d\tau.$$

Это, в частности, означает, что для уравнения (1) существует и притом единственное решение вырожденной начальной задачи $x(0) = \alpha$ при любом $\alpha \in \mathbb{R}$.

Если коэффициенты $b(t)$, $c(t)$, $d(t)$ аналитические в окрестности $t=0$, $x_\alpha(t)$ представляется рядом

$$x_\alpha(t) = \alpha + \sum_{\substack{m,n=0 \\ m+n>0}}^{\infty} \alpha_{mn} t^{m+\lambda n},$$

рекуррентные соотношения для α_{mn} находятся из (1).

3. Утверждение теоремы переносится на квазилинейные уравнения вида

$$\dot{x}(at) + t^\lambda b(t) \dot{x}(t) = f(t, x(t), x(at)), \quad 0 < \lambda < 1, \quad a > 1,$$

с липшицевыми правыми частями f , $f(t, 0, 0) = 0$.

1. Романенко Е. Ю., Шарковский А. Н. Асимптотика решений линейных дифференциально-функциональных уравнений // Асимптотическое поведение решений дифференциально-функциональных уравнений.— Киев : Ин-т математики АН УССР, 1978.— С. 5—39.
2. Романенко Е. Ю., Феценко Т. С. Об асимптотическом поведении решений дифференциально-функциональных уравнений нейтрального типа в окрестности критической точки // Исследование дифференциальных и дифференциально-разностных уравнений.— Киев : Ин-т математики АН УССР, 1980.— С. 107—121.
3. Романенко Е. Ю., Феценко Т. С. Оценка роста в окрестности критической точки решений одного класса дифференциально-функциональных уравнений // Динамические системы и дифференц. уравнения.— Киев : Ин-т математики АН УССР, 1986.— С. 69—74.